

Рецепт пороха не принес ему никакой пользы; однако Янь Лицян не испытал разочарования и вместо этого смог быстро принять это как факт. Напротив, он не был уверен, почему он чувствовал, как будто бремя было снято с его сердца. Он получил ещё более чёткую картину своего пути на будущее.

Возможно, мир, неспособный производить какое-либо взрывчатое оружие, не обязательно был плохим. Когда Янь Лицян спустился с горы, он тайно подумал про себя больше об этом. Он считал, что, поскольку в этом мире нет взрывчатого оружия и отсутствуют требования, необходимые для одновременного производства и использования электричества, это будет означать, что будет невозможно создать атомные бомбы, ядерное оружие или другие странные вещи, которые могут легко позволить людям уничтожить себя. Конечно, это также означало, что не будет так много загрязнений и болезней ...

Чем сложнее было убить человека, тем ниже вероятность того, что люди навредят себе, поскольку стоимость убийства друг друга будет велика. Но действительно ли это было так плохо?

С точки зрения развития производительности, к тому времени, когда будущее развитие этого мира достигнет своего пика производительности, оно по большей части всё ещё сможет достичь первой эры промышленной революции на Земле. В ту эпоху пар и изобретение парового двигателя, возможно, были самой мощной способностью людей в этом мире покорить природу.

Принцип работы парового двигателя был на самом деле не таким уж сложным.

Когда Янь Лицян подумал о паровом двигателе, трехмерная анимация, объясняющая структурный принцип парового двигателя, который он видел онлайн в своей прошлой жизни, автоматически воспроизводилась из его разума.

Янь Лицян, идя по горной тропе, покачал головой.

Он не пришёл в этот мир, чтобы стать ремесленником. На самом деле ремесленники не были высоко оценены в этом мире. Поэтому, даже если бы он прямо сейчас вынул план парового двигателя, это не имело бы большого значения. Это ничего не изменит, потому что в этом мире не было патента на изобретение. Если бы паровой двигатель был действительно полезен, другие могли бы скопировать его после покупки, и он больше не будет иметь с ним ничего общего. Было даже вероятно, что богатство, которое он получит благодаря проекту парового двигателя, не будет даже одной десятой награды, которую он получил от Клана Лу.

Сотня золотых монет была огромным состоянием для любого ремесленника. По крайней мере, так было в течение нескольких лет, в которые жил Янь Лицян, он никогда не слышал о том, чтобы ремесленник был награждён сотнями золотых монет за изобретение своих предметов. Несмотря на это, несколько сотен золотых монет не смогли решить проблемы, с которыми пришлось столкнуться Янь Лицяну, и для него было ещё более невозможно превратить Гонконгский клан из врага в друга.

Таким образом, если бы кто-то хотел жить хорошей жизнью в таком мире, которым всегда должно управлять холодное оружие, ему потребовалась бы способность защищать себя от эксплуатации другими. Самое главное, совершенствование было всё ещё решающим, поскольку оно управляло всем!

Когда он достиг подножия горы, Янь Лицян случайно столкнулся с тем же отрядом солдат, который он видел утром. Оказалось, что они также готовились вернуться в столовую, чтобы поесть.

«Хахаха, какое совпадение, мои братья...» Янь Лицян улыбнулся, когда взял на себя инициативу поприветствовать отряд солдат по собственному желанию.

«Ах, Мастер Янь. Как проходит твоя практика?»

Янь Лицян намеренно потёр плечо, притворяясь в жалком виде. «Этот Лук Рогатого Питона от брата Чжоу действительно слишком силен. Мне удалось выстрелить всего несколько раз. Похоже, мне придётся ещё получше потренироваться ...»

«Хахаха, это грозный лук из пяти пикулей. Это уже большое достижение для Мастера Янь, чтобы иметь возможность выстрелить даже раз ...» Лидер этих солдат, который говорил, бросил завистливый взгляд на Лук Рогатого Питона, который Янь Лицян нёс на своей спине. «Я верю, что Мастер Янь определенно сможет использовать этот Лук Рогатого Питона в будущем. Вам тоже так кажется, братья мои?»

«Да!» Отряд солдат от души рассмеялся.

«Спасибо всем за ободряющие слова. Давайте пойдём есть ...»

«Хахаха ...»

...

После обеда Янь Лицян вернулся в гору.

Ради подтверждения формулы пороха он уже потратил впустую всё утро. Поскольку он уже знал всё, что хотел проверить, и мог подтвердить всё, что хотел проверить, Янь Лицян, естественно, смог вернуться на правильный путь с совершенствованием, поскольку он практиковал ещё более усердно, чем раньше.

Без дальнейших церемоний...

Под палящим солнцем Янь Лицян начал с укрепления своего тела, выполняя упражнение по

совершенствованию мышц и очищению костного мозга.

Менее чем за два часа отработки этой техники Янь Лицян почувствовал, что всё его тело было снова очищено волнами энергии, а также Духовным Ци Неба и Земли. Закончив, он почувствовал себя расслабленным и полным сил. Самым странным было то, что, кроме потливости, Янь Лицян даже не чувствовал себя горячим, хотя он только что закончил практиковать свою технику под палящим солнцем. Вместо этого он почувствовал себя бодрым, как будто под его руками дул лёгкий ветерок.

Пришло время показать его настоящую технику ...

После разминки с «Совершенствование мышц» и «Очищения костного мозга» Янь Лицян открыл свою сумку для лука, чтобы достать Лук Рогатого Питона, а затем начал практиковать свою стрельбу из лука.

Стрельба из лука была определенно самым грозным оружием в эпоху холодного оружия, и никто другой не мог сравниться с ним.

В прошлом на Земле были монголы, население которых составляло всего два или три миллиона человек, а общая армия составляла менее нескольких сотен тысяч человек. И всё же они пронеслись по всей Евразии с железными копытами снизу и луком в руках. Им удалось уничтожить бесчисленные страны и создать самую большую империю в истории человечества - Великую династию Юань(1271—1368).

Обладая лишь умеренной силой и стрельбой из лука, даже хам может легко убить людей на расстоянии. Мощь лука и стрел лежала в том факте, что у человека не было эффективного способа защиты от него. Это также сделало его несопоставимым с любым другим оружием.

На Серебряном Континенте стрельба из лука называлась искусством стрельбы из лука. После продвижения к Воинствующему воину искусство стрельбы из лука стало первым из шести конфуцианских искусств. Не только это, но и потому, что метод совершенствования в искусстве стрельбы из лука отличался от обычных боевых приёмов, большинство людей даже поставили совершенствование в искусстве стрельбы из лука наравне с боевым совершенствованием. Некоторые экстремисты на эту тему даже считали, что важность стрельбы из лука намного выше боевых искусств. Отсюда можно понять важность искусства стрельбы из лука.

Когда рядом с вами быстро приближалась беспрецедентная опасность, и кто-то преследовал вас, и вам предлагали два варианта. Один из них заключался в поиске мастера, который научит вас боевым искусствам, взрастит ваше тело и научит боевым искусствам. Второй вариант - взять в руки винтовку или пистолет и научиться стрелять. Какой из них вы бы выбрали?

Янь Лицян определенно выбрал бы второй вариант, не задумываясь, потому что второй вариант позволил бы ему достичь желаемого результата в кратчайшие сроки с самым мощным результатом. По этой же причине он решил начать сегодня заниматься стрельбой из лука.

Стрельба из лука была самым эффективным способом превратить энергию человека в смертоносную силу убийства. Одна только эта точка была чем-то, что никакая другая техника боевых искусств не могла превзойти.

У Янь Лицяна не было ничего, кроме его силы.

Он практиковал стрельбу из лука в горном лесу, обходясь без каких-либо досок с целью, ему нужно было только найти большое дерево.

Целью Янь Лицяна было большое дерево, которое находилось в тридцати метрах от него. Ствол этого дерева был настолько толстым, что для того, чтобы обхватить его, требовался полный размах рук человека, немного толще, чем тело человека. За этим большим деревом был пологий луг. Даже если стрелы пролетят мимо этой точки, никто не пострадает, и ему также не нужно было заходить слишком далеко, чтобы забрать их. Это было наиболее подходящим для практики стрельбы из лука.

Для своей первой стрелы Янь Лицян полностью откинул лук, направляясь к дальнему стволу дерева. В тот момент, когда его хватка ослабла, он почувствовал вибрацию тетивы Рогатого питона, и всё, что он мог услышать, это мягкий «свист» в воздухе у своего уха, когда стрела летела как молния, исчезая в одно мгновение.

Вылетевшая стрела действительно исчезла, потому что зрение Янь Лицяна не могло даже мельком увидеть ту стрелу, которую он выпустил. Он даже не знал, куда попала стрела. У него было только предчувствие, что это был промах, потому что после того, как он выпустил её, тот ствол дерева, который он использовал в качестве цели, был всё ещё полностью пуст.

Первая стрела была промахом, и Лук Рогатого Питона был опущен, что привело к накоплению слишком большого количества энергии. На таком коротком расстоянии не было никакой необходимости в полном розыгрыше.

Во время второго выстрела он принял во внимание опыт, полученный от его первого, отодвинув лук назад примерно на две трети от его полной длины. Стрела была выпущена. Когда эта стрела вылетела, хотя было всё ещё трудно следить невооруженным глазом, поскольку её скорость всё ещё была очень высокой, Янь Лицян всё же смог увидеть, как эта стрела пролетела мимо большого ствола дерева слева от него и исчезла в кустах позади склона.

Янь Лицян снова внёс некоторые коррективы, прежде чем выпустить третью стрелу ...

Стрела немного отклонилась вправо.

Четвёртая стрела отклонилась влево...

Пятая стрела задела ствол дерева...

Стрельба из лука была для него совершенно странным удовольствием. Когда бы ни была выпущена стрела, независимо от того, попадёт ли эта стрела в цель, сердце Янь Лицяна всегда будет наполнено чувством утешения и безмятежной радости. В глазах Янь Лицяна все стрелы, выпущенные из его рук, были похожи на птиц, взлетающих в небо после того, как он открыл дверцу в их клетку. Это также было похоже на выпуск этих маленьких рыбок и гольцов, которые он купил на рыбном рынке, в реки и озера. Пока он мог видеть, как они обрели свободу его собственными руками, это само по себе было формой наслаждения и удовлетворения, во многом как духовный массаж.

С точки зрения Янь Лицяна, с тех пор, как он поднял их и выпустил первую стрелу, неодушевленный Лук Рогатого Питона и ледяные стрелы, казалось, постепенно превратились в живых существ с тёплым телом, естественно позволяя ему чувствовать себя ближе к ним.

...

Когда была выпущена восьмая стрела, он наконец услышал тупой звук. Наконечник этой стрелы наконец проник в ствол дерева, как гвоздь. Весь наконечник этой стрелы была погружен в стволе дерева, оставляя только стержень стрелы, дрожащий как лист, после удара по цели ...

Девятой стреле удалось снова поразить цель, и десятой тоже ...

Среди тридцати шести стрел в первом колчане, кроме первых семи стрел, которые не попали в цель, остальные двадцать девять стрел попали в ствол дерева и прочно вошли в него.

«Кажется, стрельба из лука не слишком сложна», бормоча про себя Янь Лицян, подошёл, чтобы собрать все выпущенные им стрелы.

Он мог извлечь стрелы, застрявшие в стволе дерева, только вытаскивая наконечники стрел маленьким ножом. Он также нашел шесть из семи стрел, которые пролетели мимо дерева. Из-за большой силы первой стрелы, выпущенной Янь Лицяном, стрела была почти полностью погружена в глиняном склоне, оставляя видимым лишь мерцание на конце стрелы. Когда Янь Лицян пытался вытащить её, он обнаружил, что вал стрелы уже сломан ...

...

Как и следовало ожидать от грозного лука из пяти пикулей. Выпустив тридцать шесть стрел, даже если он не полностью вытягивал лук, рука Янь Лицяна всё ещё немного болела. Это действительно было чрезвычайно энергоёмким. Он побежал к берегу горного источника, выпил несколько глотков освежающей родниковой воды и сделал небольшой перерыв, прежде чем возобновить стрельбу из лука.

Во втором раунде практики все тридцать пять стрел встретили свою цель, поразив ствол дерева, который находился в тридцати метрах от него. Ни одна стрела не отклонилась от

заданного им курса ...

На третьем этапе практики он выстрелил все тридцать пять стрел, одну за другой, в ствол дерева. Тем не менее, никто из них не сбился с пути. Мало того, стрелы, которые были выпущены в ствол дерева, были организованы в аккуратный круговой узор, как цель для стрельбы из лука ...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/488364>